

«Перегрев» российского рынка потребительского кредитования: кто останется крайним?

Ю.С. ЭЗРОХ, кандидат экономических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления. E-mail: ezroh@mail.ru

В статье исследуются проблема «перегрева» и перспективы отечественного рынка потребительского кредитования, его влияние на экономику страны и на конкретных заемщиков, оценивается разнородность эффекта от введения новых нормативов для разных участников рынка, анализируются общие и специфические риски дефолта узкоспециализированных розничных банков. *Ключевые слова:* потребительский кредит, перегрев кредитного рынка, экспресс-кредит, высокомаржинальное кредитование, банк, ссуда, заемщик

Отечественный сегмент банковского потребительского кредитования за последнее десятилетие прошел значительный путь развития. В России все началось в первой пятилетке XXI в. с «верных» предложений кредитных пластиковых карт банком «Русский Стандарт», которые бесконтрольно раскладывались по почтовым ящикам¹. Сегодня рынок стал более цивилизованным: были признаны незаконными комиссии за открытие и ведение ссудных счетов, введена обязанность банков раскрывать эффективную процентную ставку и т.д.

Сейчас активно обсуждаются проблемы, связанные с чрезмерными темпами роста этого сегмента и невысоким качеством активов, причем основным инициатором этого является регулятор – Банк России. Многие экономисты прогнозируют пессимистический сценарий: чрезмерное увеличение долговой нагрузки может спровоцировать индивидуальные кредитные дефолты заемщиков, что снизит устойчивость банков, активно развивающих данный сегмент. От этого могут пострадать как клиенты – граждане России, так и конкретные финансовые институты. Это снизит доверие к банковской системе

¹ Впервые подобная технология была использована в 1958 г. Банком Америки в провинциальном городе Фресно (Калифорния), что привело к массовым кредитным дефолтам и совокупному убытку в 20 млн долл.

и приведет к выплатам со стороны государства в лице АСВ. Особый акцент сделан на опасность высокомаржинального кредитования – предоставление *необеспеченных* ссуд под высокий процент (кредитные карты, кредиты наличными, кредиты в магазинах). Насколько далеко зашла ситуация, и, вообще, есть ли проблема?

Макроэкономическая справка

Если рассмотреть относительные показатели изменения совокупного объема задолженности, то, с учетом расчетного² прогнозного показателя на 2013 г., виден четкий отрицательный тренд (рис. 1). При этом прирост «нового» кредитования в наиболее важном сегменте жилищных кредитов практически остановится, а в нежилищном – резко замедлится.

Рис. 1. Темпы прироста объема кредитования и задолженности по кредитам физическим лицам в 2010–2013 гг., %

Источник (здесь и далее): статистика Банка России. URL: http://cbr.ru/statistics/?prtid-macro_sub, расчеты автора.

Исходя из показателей объема кредитования, можно предположить, что рынок приходит к некоторому насыщению. Но это не совсем так: объем задолженности физических лиц перед банками, несмотря на снижающиеся относительные темпы прироста (рис. 1), будет

достаточно быстро увеличиваться, что подтверждается анализом величин абсолютного прироста. При сохранении наметившейся в первой половине 2013 г. тенденции

² Темп прироста объема задолженности - (задолженность на 01.06.2013¹² // задолженность на 01.01.2013⁵ - 1) × 100; аналогично рассчитываются объемы кредитования.

увеличения удельной доли просроченной задолженности её объем может значительно возрасти (до 150% величины показателя на 1 января 2013 г.) (табл. 1).

Таблица 1. Объемные показатели рынка банковского потребительского кредитования в 2010–2014 гг., млрд руб.

Показатель	Кредитование	01.2010	01.2011	01.2012	01.2013	06.2013	01.01.2014
Объем задолженности	Жилищное	1092	1233	1625	2185	2415	2415
	Нежилищное	2470	2831	3910	5526	6141	7002
	Всего	3562	4064	5535	7711	8556	9417
Расчетно:							

Доля просроченной задолженности, %	Жилищное	2,8	3,4	2,8	1,9	1,8	1,8**
	Нежилищное	8,5	8,4	6,3	4,9	5,4	6,8
	Всего	6,8	6,9	5,2	4,1	4,3	5,5

* Рассчитано как (задолженность на 01.01.2013 + задолженность на 01.06.2013 – задолженность на 01.01.2013)/5*12/5.

** Рассчитано как (просроченная задолженность на 01.06.2013 – проср. задолженность на 01.01.2013/задолженность на 01.01.2013; (задолженность на 01.01.2014 (прогноз) – задолженность на 01.01.2013) + проср. задолженность на 01.01.2013/задолженность на 01.01.2014 (прогноз)).

Может быть, сложности массы конкретных людей, попавших в «кредитное рабство», побуждают регулятор к активному участию в решении назревших проблем рынка потребительского кредитования? Но защита интересов заемщиков по потребительским (да и по всем остальным) кредитам по закону о Банке России никогда не являлась целью его деятельности. Проблема обсуждаемого «перегрева» рынка потребительского кредитования может интересовать регулятор только в части «развития и укрепления банковской системы Российской Федерации»³.

В ином случае ведомство, занимающее весьма привилегированное положение среди других институтов власти, могло бы в первую очередь способствовать принятию законов «О потребительском кредите»⁴, «О банкротстве физических лиц», «О коллекторской деятельности». В связи с этим

³ Ст. 3 закона «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

⁴ Принятый в 1974 г. в Великобритании аналогичный закон существенно улучшил положение заемщиков и придал импульс развитию отрасли. См.: Вишневецкий А.А. Банковское право Англии. – М.: Статут, 2000.

попытаемся оценить иные мотивы столь пристального внимания регулятора к проблеме.

Эффект от изменения параметров банковской деятельности

Говоря об опасениях регулятора в части финансового здоровья конкретных кредитных организаций, необходимо отметить недавние изменения в положении, регулирующем создание резервов на возможные потери по ссудам (№ 254-П). Новация заключается в следующем: – минимальная величина резерва по портфелю прочих (т.е. необеспеченных) ссуд без просрочки и с нарушением графика на 1–30 календарных дней выросла вдвое и составила 2 и 6% соответственно; – в случае, если длительность неплатежей составляет более 360 дней – необходимо создание 100%-го резерва (ранее после 181 дня просрочки минимальный резерв должен был составлять 75%).

Насколько такое изменение (т.е. +1% и +3%) может снизить темпы прироста необеспеченной ссудной задолженности? О реальном влиянии может идти речь только в случае «традиционного» кредитования, когда относительно крупные ссуды выдаются после андеррайтинга (проверки) живым специалистом, а не скоринговой программой. Это связано с тем, что процентная ставка по таким кредитам обычно не превышает 15–20% годовых. Сомнительно, что лишние 1–3% могут хоть как-то снизить привлекательность сегмента, где стоимость заимствования существенно выше – 30–100%.

Более серьезным фактором, призванным сдерживать развитие «дорогого» потребительского кредитования со стороны регулятора, является введенная с 1 июля 2013 г. шкала повышенного давления на норматив достаточности капитала (Н1) банков (табл. 2).

Таким образом, после 1 июля 2013 г. выданная без обеспечения в качестве потребительского кредита сумма в 10000 руб. под 70% годовых будет уменьшать норматив Н1 таким же образом, как и аналогичная ссуда в 20000 руб., выданная под 20%. Понятно, что чем большую долю в бизнесе кредитной организации занимает высокорискованное

Таблица 2. Повышающие коэффициенты на суммы необеспеченных кредитов (полная стоимость кредита) при расчете обязательного норматива Н1, %

	Рублевый кредит				Валютный кредит	
	25–35	35–45	45–60	>60	20–25	>25
Коэффициент	1,1	1,4	1,7	2,0	1,7	2,0

Источник: инструкция 139-И «Об обязательных нормативах банков» от 03.12.2012 г.

потребительское кредитование, тем больше будет давление на её капитал. Насколько новое требование может оказать влияние на узкоспециализированные кредитные организации (так называемые монолайнеры) (рис. 2)?

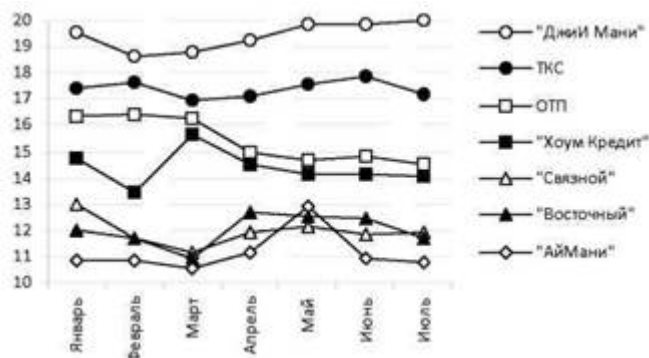

Рис. 2. Значение норматива Н1 некоторых банков, активно выдающих высокомаржинальные потребительские кредиты в 2013 г., %

Как видно на рисунке 2, величина норматива достаточности капитала у крупнейших участников рынка существенно больше минимального значения в 10%. За какой срок может быть «израсходована» на выдачу новых кредитов значительная по современным

меркам «подушка безопасности» в 4–7 п.п.? Условно представив (базовая статистика по этому вопросу отсутствует), что вся задолженность по кредитам имеет линейное распределение по величине полной стоимости кредита, средний повышающий коэффициент составит $(1,1 + 1,4 + 1,7 + 2)/4 = 1,55$.

Исходя из высокой оборачиваемости нежилищных кредитов (около 11 месяцев), замещение «старых», т.е. выданных до 1 июля 2013 г., «новыми» произойдет достаточно быстро – за 6–12 месяцев. Таким образом, при отсутствии объективной возможности увеличить капитал узкоспециализированные банки столкнутся с парадоксальной ситуацией – при наличии избыточной ликвидности они не смогут её «дорого» разместить. Говоря о тех кредитных организациях, которые относительно недавно и агрессивно вышли на рынок экспресс-кредитования («Связной», «Восточный», «АйМани»), можно предположить сокращение кредитного портфеля из-за невозможности выполнения обязательного норматива.

Кто выиграл?

Можно ли сделать вывод о том, что введение таких нормативов остановит темп роста рынка потребительского кредитования? Иными словами, есть ли выдающие «дорогие» кредиты банки, на которые требования не окажут такого резкого влияния или они имеют возможность быстрого увеличения капитала? К числу первых относятся крупные универсальные кредитные организации (например, Альфа-Банк, ВТБ24, Росбанк и т.д.), высокомаржинальные ссуды которых занимает только относительно небольшую часть совокупного кредитного портфеля. Ко второй группе относятся банки с государственным участием, например, Лето-Банк (100% – у ВТБ24), Сетелем Банк (70% – у Сбербанка). Совершенно понятно, что под эти финансово выгодные проекты высококапитализированные материнские структуры готовы выделить практически любой объем ресурсов как в форме субординированных займов, так и выкупив акции в ходе дополнительной эмиссии.

Интересно отметить, что вхождение в капитал «маленьких» экспресс-банков крупнейшими госбанками было осуществлено в конце 2012 г., при этом 3 декабря 2012 г. вводится новая редакция положения №254-П (изменение резервов) и новая инструкция 139-И (увеличение давления на капитал). По сути, вполне законно и быстро (за 3–6 месяцев) создано ощутимое конкретное конкурентное преимущество одних участников перед другими. Конечно, пока география присутствия Лето-Банка и объем его кредитных операций

существенно (где-то в 30 раз) меньше, чем, например, у «Русского Стандарта». Однако не следует забывать о темпе его роста – более 17,5 тысяч процентов за 8 месяцев⁵.

В сухом остатке: насколько сильное влияние окажут рассмотренные количественные новации на сокращение рынка высокомаржинального кредитования и темпов его роста? Здесь высока вероятность довольно грубого и быстрого передела той части рынка, которую занимают частные специализированные банки, в пользу кредитных организаций с государственным участием, а также крупнейших универсальных банков, развивающих этот сегмент. При этом вопрос о реальном сокращении «опасного» рынка становится умозрительным.

Банки, выдающие «дорогие» кредиты, в зоне повышенного риска?

Но, может быть, основное опасение Банк России связывает с повышенным риском дефолта ограничиваемых банков с учетом того, что они активно привлекают деньги вкладчиков, частичная ответственность по которым лежит на государстве? Иными словами, насколько обоснованно предположение о том, что банки, активно работающие в сегменте потребительского кредитования, могут в случае, например, наступления новой открытой фазы мирового кризиса оказать негативное влияние на стабильность отечественной банковской системы?

Опровергая логически безупречный тезис о том, что для устойчивого банковского развития необходима диверсификация бизнеса, различные монолайнеры в период открытой острой фазы мирового кризиса отнюдь не обанкротились. Как раз им-то и не потребовалась государственная поддержка, как многим другим: эти кредитные организации стабильно приносили значительный доход своим владельцам как в прямой форме (дивиденды), так и в части увеличения капитала банка (табл. 3).

Отметим, что причина значительного убытка банка «Хоум Кредит» в 2008 г. лежит не в кредитной плоскости, а является следствием потерь от переоценки иностранной валюты

⁵ Конечно, фантастическая цифра во многом обусловлена эффектом низкой базы, но абсолютный прирост на 8,2 млрд руб. для проекта типа start up – достаточно значителен.

Таблица 3. Прибыль после налогообложения некоторых банков, ориентирующихся преимущественно на выдачу высокомаржинальных потребительских кредитов в 2007–2011, млн руб.

Период	«Русский Стандарт»	«Хоум Кредит»	ОТП банк	Джии Мани Банк	ТКС*
2011	4823	9094	4762	2142	1948
2010	3142	9200	2946	2140	251
2009	198	9904	450	788	135
2008	3908	-1198	1 844	685	149
2007	6482	8424	1163	2074	-46

*Банк «Тинькофф Кредитные Системы».

(6,4 млрд руб.). Не имея места для дополнительной аргументации, приведем мнение заместителя директора департамента финансовой стабильности Банка России д.э.н. С.Р. Моисеева, о том, что «банки, которые работают на данном рынке, конечно, действуют в высокомаржинальном и рискованном сегменте, но это достаточно устойчивые бизнес-модели с точки зрения их внутренней «финансовой механики»»⁶.

Агрессивное развитие монолайнеров и специфика их фондирования

Говоря о повышенном риске монолайнеров, активно выдающих необеспеченные кредиты, нельзя не отметить чрезмерно агрессивную модель развития, выбранную некоторыми из тех, кто относительно недавно вышел на этот рынок. Одним из индикаторов наличия такой стратегии является уровень норматива Н1, незначительно превышающий минимальное значение в 10% (см. рис. 2). Нередко балансовые показатели таких банков имеют тенденцию к чрезмерно быстрому росту. Иллюстрация – банк «Связной», которому в конце 2012 г. регулятор выдал рекомендации о снижении темпа прироста вкладов с 10 до 5% в месяц. Это привело к вынужденной остановке предоставления их основного банковского продукта (кредитно-депозитной универсальной карты). С учетом того, что «Связной» не сумел до конца выполнить требования регулятора, ограничения были дважды пролонгированы –

⁶ URL: http://raexpert.ru/project/bank_lead/2013/stenogramma/#_3.

вплоть до 21 мая 2013 г.⁷ Как едко отметил владелец банка М. Ноготков, «согласовывая параметры бизнес-плана, ЦБ де-факто начинает брать на себя ответственность и роль контролирующего акционера»⁸.

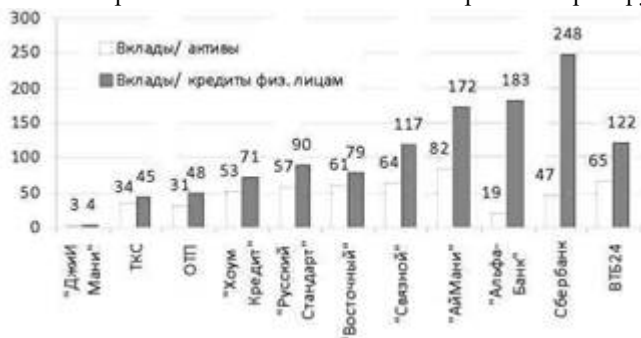

Рис. 3. Некоторые количественные соотношения у ряда банков на 1 июля 2013 г., %

⁷ URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=4602871>.

⁸ URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=3909322>.

Ситуация с банком «Связной» раскрывает еще одну проблему сегмента высокомаржинального рынка потребительского кредитования – значимым средством фондирования выступают вклады физических лиц. Опасность данного источника для конкретного банка заключается в том, что, согласно ст. 837 ГК РФ, «банк обязан выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика, за исключением вкладов, внесенных юридическими лицами». Не следует думать, что спровоцированная кем-либо паника вкладчиков, сопровождаемая массовыми требованиями досрочного расторжения договоров, малореальна. Такая ситуация возникла в кризисном 2008 г. у крупных банков, таких как «Глобэкс», Связь-банк, «Кит Финанс». Итогом стала полная потеря устойчивости, что привело к продаже кредитных организаций государственным структурам (т.е. практически национализации) за символическую плату – 5000, 5000 и 100 руб. соответственно. В этой связи обсудим вопрос: насколько велико значение вкладов граждан для банков, выдающих высокомаржинальные кредиты (рис. 3)?

Как видно на рисунке, значение доли вкладов в балансе кредитных организаций имеет большой размах, однако у лидеров отрасли оно не превышает 60%. Стоит отметить, что и у государственных банков – Сбербанка и ВТБ24 – данный показатель принимает схожие значения. При этом никто не утверждает, что их нужно в чем-то срочно ограничить.

Информативным является соотношение величины вкладов граждан и кредитного портфеля физических лиц. Исходя из расчетов, нельзя говорить о том, что все кредиты розничных банков финансируются вкладами: у банков «ДжИИ Мани», ТКС, ОТП этот показатель не превысил 50%. Однако вызывают настороженность количественные соотношения банков «Связной» и, особенно, «АйМани» – вкладами физических лиц, кроме кредитного портфеля, финансируются и другие направления, например, сформированные портфели ценных бумаг.

Сделав «шаг в сторону», нелишним было бы вспомнить наиболее резонансные банкротства банков в России: крупнейший, входящий в «ТОР-30» Межпромбанк, оставшийся должен кредиторам на 1 мая 2013 г. 80,2 млрд руб. и крупнейший страховой случай АСВ – 13 млрд руб., выплаченных вкладчикам АМТ Банка. Отметим, что обе ситуации объединяют огромные прямые финансовые потери самого Банка России – около 32 млрд руб. и 7,7 млрд руб.⁹ соответственно¹⁰. Вместе с тем за последние 5 лет в мотивировочных частях приказов Банка России об отзыве лицензий нам не удалось найти указания на дефолтность портфелей именно потребительских кредитов. Все это в совокупности говорит о том, что **нагнетаемая тревожность в части макроэкономических последствий от массовых дефолтов розничных банков не имеет под собой достаточных оснований.**

Отрицательное влияние сектора высокомаржинального потребительского кредитования на экономику

Придя к нестандартному выводу о том, что в настоящее время стабильность отечественной банковской системы

⁹ Чему предшествовал не совсем обычный судебный процесс между АСВ и Банком России (в роли ответчика), результатом которого стало взыскание с последнего 1,178 млрд руб.

¹⁰ Материалы портала Banki.ru

в целом вряд ли находится в опасности из-за активного развития потребительского кредитования, необходимо задать вопрос, какое влияние оно оказывает на экономику страны в целом? До определенного момента удовлетворение потребностей людей, ускоренное за

счет кредитов, стимулирует развитие отдельных отраслей, т.е. должен наблюдаться мультипликативный эффект, о котором говорил еще Дж.М. Кейнс. Однако в российских условиях это осложняется тремя системными «перекосами».

Во-первых, чрезмерно высокие ставки по экспресс-кредитам «съедают» и без того не слишком значительный темп прироста номинальных доходов, что значительно уменьшает будущую покупательную способность людей.

Во-вторых, большая часть покупок – бытовая техника, сотовые телефоны и т.д. – это *импортируемые* товары. Таким образом, потребительские кредиты оказывают серьезное влияние на развитие лишь торгового сектора российской экономики и стимулируют иностранное производство.

В-третьих (и это главное), «разгоняется» стоимость фондирования, что влечет за собой проблемы в наиболее низкомаржинальных кредитных сегментах – *финансировании предприятий реального сектора*. Это происходит потому, что большая часть кредитных организаций для выдачи высокомаржинальных ссуд активно привлекает вклады физических лиц по наивысшим рыночным ставкам. Когда банк выдает кредит под 45–60%, ничего не мешает ему добавить вкладчику 2–4 «лишних» процента, чтобы быстро привлечь значительные ресурсы (сформировать пассивную базу). Относительно низкие ставки корпоративного кредитования делают невозможным проведение такого «процентного маневра».

Таким образом, на банковском рынке появляются одинаково безрисковые (до 700 тыс. руб.) предложения по приумножению денежных средств со значительно различающейся процентной ставкой. Теоретически это позволяет розничным банкам «оттягивать» ресурсы у кредитных организаций, занимающихся корпоративным и традиционным потребительским финансированием, заставляет их повышать ставки по депозитам и, как следствие, по кредитам.

Но так ли уж велика эта сумма? Совокупный портфель вкладов граждан восьми рассмотренных выше банках – основных монолайнеров рынка высокомаржинальных кредитов, на 1 июля 2013 г. составил 729 млрд руб., т.е. 4,7% от суммы таких средств, хранящихся во всех российских банках¹¹. В совокупности эти данные позволяют говорить все же об ограниченном отрицательном влиянии рынка «дорогих» кредитов на экономику России.

Паны дерутся, а у холопов чубы трещат?

Рассматривая функционирование рынка потребительского кредитования как непереносимое условие равномерного развития отечественной банковской системы, необходимо иметь представление о том, какова ситуация у ссудополучателей (физических лиц). В настоящее время уровень проникновения кредитных продуктов в экономику домохозяйств велик – заемщиками выступают около 34 млн человек (45% экономически активного населения России), причем лишь 24% людей никогда не брали кредиты¹². Кроме того, уровень «количественной» закредитованности заемщиков постоянно повышается (табл. 4).

Таблица 4. Динамика доли заемщиков с кредитами в одном и пяти банках (по состоянию на апрель) в 2007–2013 гг., %

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Май 2013
В одном банке	54,89	45,44	42,18	38,81	33,24	29,02	25,13
В пяти и более банках	0,1	0,26	0,42	0,54	1,03	1,91	3,52

Источник: Российская газета. – URL: <http://rg.ru/2013/06/25/kredit.html>

Конкурентное состояние на этом рынке лучше охарактеризует гендиректор бюро кредитных историй «Эквифакс» О. Лагуткин: «Все большее число людей начинает страдать кредитной неразборчивостью и кредитуются в любом банке, который может предложить лучшие условия или более простую схему получения кредита»¹³. По этому аспекту проблемы

¹¹ В свою очередь это всего 2,2% от суммы средств организаций, депозитов и вкладов юридических и физических лиц.

¹² Ведомости. – 2013. – № 134 (3396) («Кредитный риск россиян»).

¹³ URL: <http://pressa.ru/Rssnews/show/id/4973>

было проведено несколько крупных исследований. В частности, банк «Связной» на основе анализа кредитных заявок своих потенциальных клиентов (их ежедневное количество около 4000, т.е. более 1 млн за год) предоставляет данные, значительно отличающиеся от рассмотренных выше: «За прошлый (2012 г. – *Прим. авт.*) год доля заемщиков, обслуживающих пять и более кредитов, выросла с 6 до 19%; у этой категории людей размер долга перед всеми кредиторами превышает 500000 руб. на человека». Далее логический ход этого исследования (и ряда других) заключается в сравнении подобных сумм со среднедушевым годовым доходом населения России, после чего дается неутешительное заключение.

Однако авторы делают весьма грубое допущение об эквивалентности всех кредитных обязательств. В одном расчете участвуют «и мухи, и котлеты»: и ипотечные ссуды, и микрокредиты на бытовую технику. Говоря о количественной составляющей, нельзя не отметить, что люди, получающие в банке более-менее значительные кредиты, обычно имеют ко всему прочему одну-две кредитные карты с относительно небольшими лимитами (чему, заметим, способствует активное предложение этих кредитных продуктов в рамках кросспро-даж). В бюро кредитных историй (далее – БКИ) и в банковских расчетах кредитоспособности такие открытые лимиты (которые могут и не быть выбранными) учитываются как самостоятельные кредитные продукты. Кроме того, и это не секрет для практиков, которые проводили данное исследование, в кредитных отчетах некоторых БКИ содержится значительное количество некорректных записей, касающихся как сумм задолженности и выплат по конкретным ссудам, так и сведений о реально погашенных кредитах, которые могут быть отмечены как действующие. Конечно, вектор развития ситуации в отчете «Связного» указан абсолютно верно, только, по нашему мнению, в чересчур пессимистичных красках.

Отметим, что сравнение усредненных сумм задолженности по кредитам со статистическими данными «Росстата» также, по нашему мнению, не совсем корректно. Как отмечает д.э.н. Г.И. Ханин, «экономист... опирается... на данные макроэкономической статистики; при этом он должен всегда

задаваться вопросом: а можно ли им доверять?»¹⁴. Оценки рынка «серых» зарплат отличаются еще большим размахом, чем данные в разных исследованиях рынка потребительского кредитования. Цифры Росстата явно занижены по сравнению с реальными доходами россиян, что сильно искажает расчеты и выводы.

Общей проблемой розничных банков является отсутствие (скорее – недостаток) «хороших» незакредитованных заемщиков. Остались ли они? Перефразируем бессмертное – «раз в стране есть привлекательные товары, то должны быть люди, которые, невзирая ни на какую переплату, захотят их купить немедленно». Однако, получив определенный опыт взаимоотношений с банками, значительная часть «хороших» клиентов уже хотят кредиты под «нормальную», а не «экспресс»-ставку. Иные, не слишком «хорошие» (например, с испорченной кредитной историей) клиенты при необходимости займа подают заявки во многие банки «по кругу» до тех пор, пока в одном из них её не одобряют. Как отмечает эксперт ВТБ24 М. Лепестков, «хороших» заемщиков нельзя «найти в чистом поле, а нужно отвоевывать в конкурентной борьбе, что стимулирует банки становиться все более клиентоориентированными»¹⁵. Одним из неосвоенных банками рыночных сегментов является как раз рынок «неидеальных» клиентов. Иностранный опыт, например, английского Vanquish Bank, говорит об интересных финансово-экономических перспективах его развития.

А виноваты ли банки?

Не вызывает сомнений, что все более активное развитие наиболее «дорогого» сегмента потребительского кредитования будет способствовать значительному снижению реальных располагаемых доходов заемщиков, вызывать «кредитное привыкание». Результатом этого не может не быть увеличение числа банковских служащих и специализированных компаний, занимающихся сбором проблемных долгов. Включение в процентную ставку расходов на списание нереальных ко

¹⁴ URL: <http://ecotrends.ru/component/content/article/754-2012/1425-2012-09-11-06-32-30>

¹⁵ URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=5088706>

высканию долгов и содержание «репрессивного» аппарата для борьбы с последствиями быстрых кредитных решений однозначно ложится финансовым бременем на порядочных заемщиков. Возникает логичный вопрос: а может, для них лучшим вариантом было бы постепенное погашение чрезмерно дорогих кредитов вкупе с приостановлением получения новых?

С точки зрения чистой финансовой математики, – безусловно. Значительную часть «дорогих» кредитов люди берут для приобретения предметов не первой и даже не второй необходимости. Для какой цели человеку со средней зарплатой покупать за тридцать тысяч сотовый телефон в кредит, переплачивая еще половину стоимости? Разве без него нельзя прожить? Или он является инструментом заработка средств для семьи? Точно такая же ситуация, только в большем масштабе, нередко наблюдается при покупке представителями среднего класса дорогих автомобилей. Спрашивается, зачем человеку «Мерседес», если потом он на протяжении пяти лет кредитования будет подсчитывать, сможет ли приобрести бензин для поездок? Банковская практика показывает, что через год-два таких «мучений» некоторые продают эту машину, гасят долг и чувствуют невероятное облегчение при поездках на метро или на автомобиле классом ниже.

Проблема функционирования современного общества чрезмерного потребления лежит скорее в области интересов социологов и психологов. Однако нельзя не признать, что эффекты от этой бесконечной гонки за новыми вещами лежат в области экономики. При этом нередко все заканчивается весьма нерадушно: коллекторами, судебными заседаниями, арестом имущества и т.д.

Виноваты ли в этом только банки? Известный своей эксцентричностью глава Роспотребнадзора Г. Онищенко отметил, что «в России преступно легкая доступность кредитов... никто ничего не проверяет...»¹⁶. По нашему мнению, с таким же успехом можно винить производителей автомобилей за то, что кто-то совершил необдуманный маневр или превысил скорость, в результате чего не справился с управлением и получил травмы.

¹⁶ URL: <http://www.webground.su/topic/2013/07/31/t269>

Банк России для «торможения» рынка избрал косвенные методы – через специальные нормативы сделать невыгодной выдачу высокомаржинальных кредитов. Идея в том, что, подталкивая банки к предоставлению более дешевых ссуд, регулятор опосредованно ужесточает требования к заемщикам. А так как «лимит» хороших заемщиков практически выбран, меры должны «охладить» рынок. В таком пути есть два явных недостатка: во-первых, некоторые госбанки получают значительное конкурентное преимущество¹⁷, а во-вторых, не стоит думать, что банки откажутся от выдачи «дорогих» ссуд – они станут еще дороже, чтобы оправдать финансово новации регулятора. Не вызывает сомнений, что, исходя из объемных показателей, рост рынка несколько замедлится, а вот вопрос со стоимостным выражением – процентным доходом, по нашему мнению, открыт.

Дальнейшие шаги Банка России в части желания ограничить предельную долю доходов заемщика, направляемых в погашение кредитов (debt to income – ДТИ¹⁸), вызывают некоторое недоумение. Известно о двух вариантах: прямое ограничение, например, не более 50–70%, либо связывание невыполнения норматива с повышенным резервированием или давлением на капитал. Если требование все же будет введено, то, скорее всего, речь пойдет о втором пути.

Первыми почувствуют «прелесть» нововведений экспресс-банки, так как они обычно не запрашивают подтверждающих доход документов. Однако общеизвестно, что значительная (если не большая) часть кредитных организаций, включая Сбербанк, принимает к учету справки о доходах по собственной форме, т.е. при расчете кредитоспособности учитывает и неофициальные доходы.

Виноваты ли банки в том, что в России многие предприятия платят зарплату неофициально? Банки ли не дают развиваться в стране малому и среднему бизнесу? Проблема

¹⁷ Развивая мысль, не кажется ли нелогичным вообще приход государственных банков на рынок высокомаржинальных кредитов вместо развития какого-либо социально важного проекта, который по объективным причинам не интересен частным банкам?

¹⁸ Такие ограничения есть в ряде штатов США для микрофинансовых

организаций, причем в некоторых – такая деятельность полностью запрещена.
Ограничение по процентной ставке установлено только для военных – 36%.

не только и не столько в кредитных организациях – хотя во многих вопросах они чересчур осторожны, а в некоторых (в том числе при экспресс-кредитовании) – возможно, излишне оптимистичны.

Чрезмерное административное ужесточение условий выдачи «дорогих» банковских кредитов не искоренит их как класс, оно может перевести их в плоскость микрофинансовых организаций (МФО), деятельность которых практически никак не регулируется. Почему бы крупным банкам не организовать высокомаржинальное кредитование через дочернее МФО? Это позволит сразу нивелировать практически все вводимые ограничения со стороны регулятора.

О принятии новой нормативной базы в части потребительского кредитования сказано так много, что добавить практически нечего. Кроме этого создается впечатление, что правовая база коллекторской деятельности лежит между правовым и неправовым полем: в законе о них – ни слова, а некоторые юристы отрицают даже их право на жизнь. На практике – их сотни, существует даже ассоциация. С учетом неискоренимости такого вида деятельности в России, может быть, имеет смысл их легализовать, более четко определить права и обязанности, как это было сделано с микрофинансовыми организациями?

Объективно существующую проблему закредитованности населения нельзя решить только административными методами. По всей видимости, программу повышения финансовой грамотности граждан необходимо дополнить аспектами финансовой психологии. Наряду с пропагандой здорового образа жизни нужно доносить до людей необходимость финансовой бережливости. Нельзя в банках видеть злобных монстров, жаждущих наживы, – нужно тщательно и взвешенно подходить к получению заемных средств и оценке собственных возможностей.

Банки априори не могут проиграть – заемщик всегда останется крайним.